

Женитьба для Левина была самымъ главнымъ въ жизни. Въ ней онъ видѣлъ свое единственное счастье. Любовь къ женщинѣ онъ не могъ себѣ представить безъ брака, и сначала представлялъ себѣ семью, а затѣмъ уже ту женщину, которая создастъ эту, столь желанную, семью.

Первый опытъ его въ этомъ отношеніи потерпѣлъ крушеніе. Выбранная имъ дѣвушка отказала ему. Левинъ долго не могъ успокоиться. Онъ чувствовалъ себя созрѣвшимъ для семейной жизни, но не только не былъ женатъ, но былъ дальше, чѣмъ когда-нибудь, отъ женитьбы.

Уязвленное самолюбіе, и безъ того болѣзненно развитое, долго заставляетъ страдать его, но онъ никого не обвиняетъ и говоритъ, что въ немъ есть что-то отталкивающее, „отчего его полюбить нельзя“.

Левинъ ошибался: въ немъ не было ничего отталкивающего, но его странныя, рѣзкія сужденія, угрюмая необщительность, разумѣется, побивалась свѣтскимъ лоскомъ другихъ молодыхъ людей того общества, гдѣ онъ вращался. Онъ сознавалъ свою неловкость, страдалъ отъ этого, сердился, но передѣлать себя не могъ.

Деревня пріучила его къ свободѣ и узкій масштабъ города, гдѣ все требовало, хотя и рутиннаго, соблюденія внѣшнихъ приличій, стѣснялъ его, и онъ терялся. Вполнѣ естественно, что онъ рвался къ себѣ въ деревню и всю свою жизнь хотѣлъ прожить въ ней.

Для Левина деревня является „мѣстомъ жизни,